

— Хорошо, хорошо. — Юй Мэйжэнь тут же достала телефон и позвонила. Ян Гуан, обладая острым слухом, даже без громкой связи всё прекрасно слышал. Ассистент уже был на подходе.

Пока она говорила, вдалеке заблестели фары. Действительно, это был ассистент Юй Мэйжэнь. Она с облегчением вздохнула:

— Большое спасибо, господин Ян. Если бы не вы сегодня, последствия были бы ужасными. Может быть... как-нибудь я приглашу вас на обед.

— Не нужно. — Ян Гуан снова холодно отказал Юй Мэйжэнь, не оборачиваясь, сел в машину.

Маленький баоцзы сразу же спросил:

— Папа, ты не поранился?

Ян Гуан покачал головой:

— Всё в порядке, поехали.

Водитель кивнул, завёл машину, и они продолжили путь.

Юй Мэйжэнь смотрела на исчезающую в темноте машину, не в силах оторвать взгляд.

— Сестра Мэйжэнь, сестра Мэйжэнь? — Ассистент, видя, что Юй Мэйжэнь задумалась, позвал её несколько раз.

— А? — Юй Мэйжэнь наконец очнулась, провела рукой по пиджаку и с улыбкой сказала:

— Кажется... я влюбилась.

— Сестра Мэйжэнь? — Ассистент удивился:

— В кого? Нет, нет! Компания не разрешает тебе встречаться, сейчас твой карьерный рост, романтические отношения только навредят.

Юй Мэйжэнь нахмурилась, села в машину и сказала:

— Я знаю, что делаю.

На следующий день было назначено время для обсуждения сотрудничества с Лян Чжибаем. Встреча была назначена на обеденное время, чтобы заодно пообедать.

Этот проект курировал Лян Чжибай. Он занимал должность председателя рекламного отдела, и хотя это не входило в его обязанности, но так как начальство ценило его — а именно отец Ю Цзинчуаня очень уважал Лян Чжибая, — было решено перевести его в другой отдел. Этот проект S-уровня в киноиндустрии был своего рода пробным камнем: если всё пройдет хорошо, то его перевод в другой отдел станет логичным шагом.

Лян Чжибай был очень вежливым и всегда приходил на переговоры первым. Он сидел в ресторане и ждал, когда придут Ян Гуан и маленький баоцзы.

Ян Гуан не умел водить, поэтому приехал с сыном на такси.

Лян Чжибай встал, чтобы пожать руку, и с улыбкой сказал:

— Господин Ян. Переговоры в таком ресторане — для меня впервые, признаюсь, я немного нервничаю.

В таком ресторане?

Раньше Лян Чжибай проводил переговоры либо в дорогих отелях, либо в элитных ресторанах, или же в частных клубах, максимум — в развлекательных центрах, но никогда раньше он не бывал в...

Бюфете.

Да, именно в бюфете!

Лян Чжибай изначально заказал элитный ресторан, стильный и элегантный, но сегодня утром Ян Гуан позвонил ему и сказал...

— Мой сын хочет попробовать бюфет. Обсудим сотрудничество там.

Лян Чжибай, услышав это, замер на полминуты, а когда очнулся, Ян Гуан уже повесил трубку.

Сегодня утром, когда маленький баоцзы Ян Цзянь включил телевизор, чтобы посмотреть мультфильмы за завтраком, он увидел рекламу бюфета и с любопытством спросил отца:

— Папа, что такое бюфет?

Маленький баоцзы никогда раньше не был в бюфете и был очень заинтересован. Хотя он был послушным и не просил отца отвести его туда, его большие глаза светились ожиданием. Холодное сердце Ян Гуана чуть не растаяло от этого, и он тут же позвонил Лян Чжибаю, попросив изменить ресторан на бюфет.

Маленький баоцзы, услышав, что отец собирается отвести его в бюфет, радостно подпрыгнул.

Ян Цзянь оглядывался по сторонам, полный восторга:

— Папа, это и есть бюфет?

Ян Гуан сам никогда не бывал в бюфете, но кивнул.

Лян Чжибай понял, что этот приёмный сын, хоть и не кровный, но явно был для Ян Гуана самым дорогим. Угодив маленькому баоцзы, можно было считать, что половина успеха в переговорах уже достигнута.

Поэтому он ласково сказал:

— Цзяньцзянь, ты ещё не был в бюфете? Это лучший бюфет в городе, можно брать всё, что хочешь, и есть сколько угодно.

— Вау! Правда?

— Сколько всего вкусного!

— Спасибо, дядя!

Маленький баоцзы сладко разговаривал с Лян Чжибаем. Тот улыбнулся, подумав, что ребёнок

действительно милый и приятный. Видимо, сын Ян Гуана хорошо к нему относится, значит, с сотрудничеством всё будет...

Лян Чжибай поднял голову и увидел, что Ян Гуан пристально смотрит на него. Этот взгляд был не холодным, но заставлял задуматься, словно пронизывая насквозь.

— Кхм... — Лян Чжибай осознал, что, возможно, перестарался.

Вскоре пришли Шусюэ, Юйвэнь Янь и Фанфэй, а чуть позже появился и Гу Сэнье.

Фанфэй с улыбкой заметила:

— Ого, что за странность, солнце сегодня с запада взошло? Почему ты не с Жун Му?

Юйвэнь Янь тоже сказал:

— Да, вы обычно всегда вместе.

Гу Сэнье нахмурился — не из-за раздражения, но явно был напряжён, что было необычно для него:

— Жун Му не отвечает на звонки, телефон выключен. С прошлой ночи я не могу с ним связаться.

— Что? — удивилась Фанфэй. — Пропал?

Шусюэ предположил:

— По... похищение?

Жун Му был богатым человеком, к тому же сейчас на пике популярности. Если кто-то захотел его похитить, это было бы логично.

Юйвэнь Янь отмахнулся:

— Иди ты, не выдумывай. Наверное, телефон сломался, подождём.

Все немного подождали. Назначенное время уже прошло. Жун Му, хоть и был не самым ответственным человеком, но всегда приходил вовремя. Он сам говорил, что ненавидит опоздания.

Фанфэй предложила:

— Не волнуйтесь, может, он не знает, что мы переехали в бюфет и всё ещё в старом ресторане?

Лян Чжибай сказал:

— Я позвоню менеджеру того ресторана, спрошу.

Лян Чжибай быстро закончил разговор и покачал головой:

— Менеджер говорит, что Жун Му не появлялся.

— Что же тогда случилось? — спросил Юйвэнь Янь. — Неужели... его действительно похитили?

Ян Гуан прищурился:

— Вчера Жун Му вернулся в главный дом семьи.

Никто из присутствующих не был знаком с главным домом семьи Жун, и у них не было телефона. Лян Чжибай сказал:

— «Юши» раньше сотрудничала с семьёй Жун. У младшего начальника, Ю Цзинчуаня, должен быть телефон.

Ю Цзинчуань?

Ян Гуан сказал:

— Сейчас позвони Ю Цзинчуаню, спроси.

Лян Чжибай не стал медлить, сразу же набрал номер. Ю Цзинчуань ответил:

— Алло? Что нужно? Только утром услышать твой голос — это уже неудача, аппетит пропал!

На фоне раздался голос ассистента Ю Гэ:

— Молодой господин, уже не утро, это обед.

— Ты слишком много говоришь, заткнись! Я не буду есть брокколи! Ненавижу брокколи! Убери, не буду!

Лян Чжибай потер виски:

— Молодой господин, у вас есть телефон главного дома семьи Жун? Можете дать мне номер?

— Телефон семьи Жун? — Ю Цзинчуань усмехнулся:

— Лян Чжибай, у тебя совесть есть? Семья Жун всегда была моим контактом, а ты хочешь обойти меня и связаться с ними напрямую, ещё и номер просишь?!

Лян Чжибай объяснил:

— Молодой господин, вы неправильно поняли. Сегодня я назначил встречу с Жун Му для обсуждения сотрудничества, но он пропал, телефон не отвечает. Говорят, вчера он вернулся в главный дом, поэтому хочу связаться с ним.

— Пропал? — Ю Цзинчуань не поверил этому:

— Ладно, я могу позвонить в семью Жун, но номер тебе не дам. Я сам позвоню, жди.

Ю Цзинчуань быстро повесил трубку, а через пять минут снова позвонил Лян Чжибаю.

Лян Чжибай включил громкую связь, и голос Ю Цзинчуаня раздался из телефона:

— Я позвонил в семью Жун. Ответил его отец, сказал, что вчера он не возвращался.

— Не возвращался? — удивился Гу Сэнье. — Как это возможно? Я был в его вилле и квартире, но Жун Му нигде не было, и в главном доме тоже нет?

Ю Цзинчуань усмехнулся:

— Это Гу Сэнье? Я узнал тебя по голосу. Как насчёт того, чтобы перейти в нашу компанию? Если придёшь, расскажу тебе секрет о Жун Му.

Гу Сэнье нахмурился, не сразу ответил.

Ян Гуан же сказал:

— Молодой господин Ю, вы раньше говорили, что не опускаетесь до низостей, а теперь играете в такие игры?

Ю Цзинчуань тут же вспыхнул:

— Кто опускается до низостей? Шутка, шутка! Серьёзно, вы не умеете шутить! Я в убытке! Ладно, скажу вам: отец Жун Му сказал, что вчера он не возвращался, но мне показалось, что он говорил очень зло, словно был в ярости.

<http://bllate.org/book/16206/1455133>